

Лидеры, вожди, вождизм

Программа Марксистско-ленинской революционной партии (МЛРП(у)) в принципах, которыми руководствуется партия для предотвращения идеологического перерождения партии (ее членов) и превращения ее в привилегированную, замкнутую в себе касту, выведенную из-под контроля и критики трудового народа, имеется тезис о преодолении синдрома вождизма, абсолютизации роли и мнения партийного аппарата и партийных лидеров, (газета «Слушай, товарищ!» № 4(22) за 2010г. Сайт: <http://slushai-tovarisch.narod.ru>).

Практика агитационно-пропагандистской работы по созданию МЛРП(у) показала, что вышеизложенный тезис программы требует более глубокого разъяснения его содержания. Нередко нам задан вопрос: «А кто у вас лидер?». До чего же влез в сознание пролетария образ руководящего массами вождя, который внедрялся после смерти В.Ленина партийной пропагандой (вождь Ленин, вождь Сталин, Генсек ЦК КПСС - почти вождь)!

— Этот вопрос неправильный по двум причинам. Во первых, в наше время говорить с каждым встречным и поперечным о лидере революционной партии только ставить его под удар. Во вторых, если мы отвечаем по-марксистски, что товарищ, задающий вопрос, может быть или стать таким лидером, то он несколько секунд стоит ошарашенный. Срабатывает стереотип-враг всего нового: как так? Простой пролетарий, - и вдруг лидер!

Иногда задают еще более неправильный вопрос: «А у вас есть Ленин? Сталин?», на что можно ответить: «Пока нет, но в роддоме заказали!». И невдомек вопрошающему, что такой вопрос бессмысленный, т.к. Робеспьерами, Маратами, Марксами, Лениными, Сталиными не рождаются, а становятся. Все зависит от сочетания состояния общественных отношений, настроения общества и жизненных устоев и убеждений личности. Чем больше пролетариев, участвующих в революционной борьбе со своими эксплуататорами, тем скорее появятся лидеры Революции. Лидеры Кубинской революции Ф.Кастро, национально-освободительной борьбы вьетнамского народа Хо Ши Мин, Венесуэльской революции Уго Чавес и другие не появились по мановению волшебной палочки. Они были востребованы стремлением народных масс к избавлению от капиталистического и национального гнета. Фашистские лидеры Муссолини и Гитлер появились тоже не сами по себе - их истребовали и выкормили жаждущие наживы итальянские и германские капиталисты и поддержали обездоленные и обнищавшие народы этих стран. Но если фашизм и его лидеров вырабатывает финансовой поддержкой капитал для противодействия революционным пролетарским массам, то социалистическую революцию и ее лидеров рождает трудовой народ. Поэтому он в конечном счете побеждает.

Сегодня мы наблюдаем аналогичный процесс националистической фашизации в Украине (по экономической

и общественно-политической обстановке наша страна почти аналог Германии 20-30 годов) с так называемой «Свободой» и ее лидером Тягнибоком. Украинский капитал при поддержке Западного уже выкармливает штурмовые отряды и их фюреров, уже готовится к смертельной схватке с революционным трудовым народом, т.к. гродья гнева медленно, но зреют. Достаточно во «время Х» последней капли, и чаша терпения переполнится. Революция как землетрясение - ожидаемая, но происходит неожиданно. Поэтому пролетариату нет времени на ожидание харизматического лидера, на появление мессии, которой возглавит, вдохновит, поведет, укажет. Каждый пролетарий, не желающий смириться с ролью быдла и «биомассы», должен становиться лидером в борьбе со своим классовым врагом - буржуем и его мелкобуржуазным холуем. Чем больше простых лидеров в народе, тем скорее появится новый, преданный делу Революции, Марат, Ленин, Кастро, Чавес.

Сетующие на отсутствие сегодня у трудовых масс «вождя Ленина» глубоко заблуждаются либо делают это сознательно, чтобы оправдать свое безделье. При жизни Владимир Ильич был в партии и народе не «признанным вождем», а лидером, который брал верх убеждением, доказыванием своей правоты, обширными знаниями и сверхчеловеческими организаторскими усилиями. Иногда он «брал авторитетом» (Брестский мир, НЭП), но это было в критических ситуациях, когда могла решиться судьба социалистической революции. И было как исключение, а не как правило. Исключение только утверждает правило.

Ленин не был вождем, т.к. понятие «вождь» предполагает веру в него, беспрекословное подчинение и преклонение, а этого у большевиков не было. Ильич был лидером, «первым среди равных», и терпеть не мог, как Маркс и Энгельс, свое восхваление. Это Энгельсу принадлежит высказывание о том, что он и Маркс желают, чтобы их поменьше почитали, а побольше читали.

К пролетарскому революционному лидеру должно быть доверие, а не вера в его безошибочность, безгрешность, харизму (« доверяй, но проверяй!»), т.к. вера - это мистика, обожествление, отрыв от реальной действительности. Духовность революционного пролетария заключается не в поклонении и подчинении вождю, а в беззаветном служении своему классу. У марксиста не может быть веры в учение, в победу, а должна быть уверенность в своей классовой правоте и в победе. Вождя из Ленина сделал Сталин, чтобы действовать под сенью его имени, при этом, по большому счету, учитывая политическую обстановку в партии и в стране после смерти признанного народом лидера, нельзя считать это негативом.

Негатив для партии и трудового народа появился тогда, когда по примеру дуче Муссолини и фюрера Гит-

лера Сталин сделал вождем и себя. Этому способствовала и появившаяся уже в партии и государственных структурах мелкобуржуазная камарилья, (король делает свита). Но ради объективности нужно согласиться с Шолоховым: «Был культ, но была и личность!»

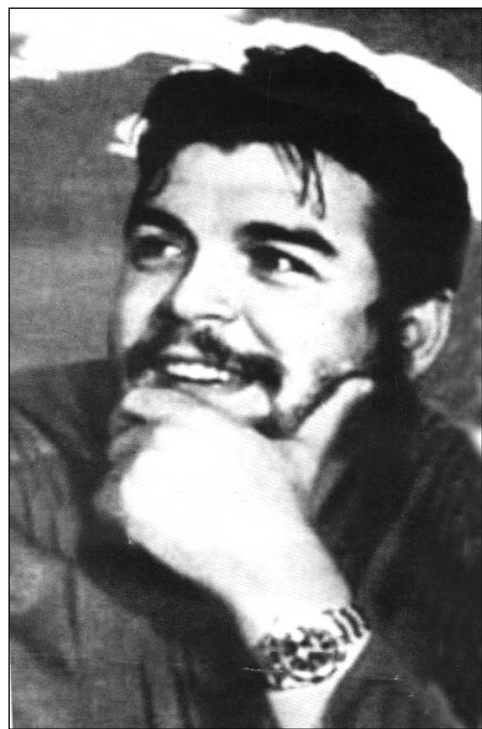
Пролетарский революционный лидер - не поводыр слепых, а организатор воинов, каждый из которых по суворовской «науке побеждать» знает свой маневр в тактике боя, но действует по одному стратегическому плану подготовки и осуществлению коммунистической революции. Пролетарский лидер постоянно должен быть под контролем революционных масс посредством диктатуры пролетариата, чтобы на определенном этапе развития Революции не появился Вождь. Где появляется Вождь, там заканчивается марксизм, поэтому революционный лидер никогда не допустить вождизма. Очень правильно отмечает тов. Арсен в статье «Какая партия нужна пролетариату?» (Газета «Слушай, товарищ!» № 1 2011г.): «Для партии не может быть приемлемыми жесткий централизм, военная дисциплина, вождизм, культ личности. Принцип вождизма подрывает самостоятельность мышления, а значить и идейность как основу революционной партии, убивает инициативу. Партия - это живой, мыслящий организм, а не толпа равнодушных и безвольных субъектов (какой была КПСС), преклоняющихся перед вождем».

Следует отметить, что вождизм как социальное явление имеет большой временной период (вожак стаи, вождь племени, великий князь, царь — помазанник божий), который оставил глубокий след в сознании человека. Людей веками приучали к роли членов стада во главе с вожаком (или пастухом), хотя зачастую последний соответствовал высказыванию средневекового политика Макиавелли: «Если бы люди знали какие ничтожества ими управляют, они бы ужаснулись». (Как будто о нынешних «вождях» Украины! От автора).

В наших условиях в борьбе с вождизмом следует учитывать и славянские черты характера - подчинение с долготерпением и поклонение фетишу (иконы, мощи, портреты), а также преклонение перед писанием (цитаты). Этим черт не должно быть у марксиста, т.к. они вредят делу пролетарской революции. Как отмечено выше: побольше читать классиков марксизма - ленинизма, но мыслить самостоятельно. И не злоупотреблять цитатами, вырывая из контекста или объективных условий, при которых была написана цитируемая фраза. В работах Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина можно найти цитаты на все случаи общественно - политической жизни, как находят церковники высказывания в Библии, если хотят прикрыть свои небогоудные дела.

Выводы. Сознательные рабочие города и села! Пролетарии! Становитесь лидерами новой социалистической революции на своем рабочем месте, на своей улице, в своем доме, населенном пункте, регионе, в своей стране! И тогда появятся лидеры Революции, и мы победим своего классового врага - новоявленного буржуа!

А.Волынец

*Будь не флейтой беззвездной,
Не мешанский слав уют —
Будь народу барабаном,
Будь и пушкой, и тараном,
Бей, рази, греми победно!*
Генрих Гейне

История показывает: чем значительнее человек, тем больше мифов связано с его именем. За сорок лет образ Эрнесто Че Гевары неустанно приручали, приспособляли к своим вкусам, подравнивали и приглаживали. Одни это делали нарочно, из самых благих намерений, другие - вполне осознанно опускали представления о нем до уровня убогой посредственности. Сейчас для широкой публики Че Гевара - не более чем модный бренд. Французский философ Режи Дебре как-то сказал: «Че был убит два раза: сначала - автоматной очередью сержанта Терана, потом - миллионами своих портретов». Тем не менее, по прошествии сорока лет после его гибели, полемика вокруг Че Гевары не ослабевает. Очевидно, это связано с тем, что в его личности нашли отражение извечные вопросы о смысле нашей жизни и смерти, соотношении индивида и коллектива, отличии самопожертвования от самоубийства и т. д. Но главное, что сделал Гевара, так это поставил вопрос о формировании нового человека.

Эрнесто Че Гевара – человек XXI века

«Воспитать нового человека, который не был бы носителем идей XIX века, ни века нынешнего - упадочнических и болезнетворных. Человек XXI века - вот кого нам предстоит создать...» (Эрнесто Че Гевара, «Статьи, письма, выступления», стр. 487).

Суть замысла в том, что создать нового человека можно лишь путем его освобождения. Гевара понимал, что добиться освобождения можно путем преодоления отчуждения человека. А сущность отчуждения человека есть отчуждение его труда.

«На протяжении длительного времени человек пытается избавиться от отчуждения посредством культуры и искусства. Он ежедневно «умирает» на восемь и более часов, когда выступает в роли товара, и воскресает в духовном творчестве» (Там же, стр. 485).

Следовательно, восстановить природную сущность человека возможно лишь в процессе освобождения труда. Формирование нового человека станет возможным при условии, что труд приобретет совершенно новое содержание. Сегодня, машинный труд обрекает огромные массы людей на примитивную повседневность. Средство труда, превращенное в автомат, словно мертвый труд, который подчиняет себе живую рабочую силу и высасывает ее. Машинное производство требует постоянного нажатия кнопок, включения рубильников, завинчивания гаек, лишая человека всякой возможности свободной физической деятельности. Даже облегчение труда становится источником пытки, потому что машина не работает освобождает от труда, а его труд от всякого содержания. В этом противоречие современной эпохи. Технический прогресс, повышая производительность труда, вместо того, чтобы его освободить, непрерывно порабощает. Подтверждением чего является не сокращение рабочего дня, а еще большая интенсификация труда.

Вся человеческая ценность заключается в произведенном им продукте, т. е. в его труде. Отчуждение труда наблюдается в том случае, когда человек продает свою рабочую силу, более ему не принадлежащую, а вместе с ней отчуждает часть своего собственного «я».

Следовательно, в материальном про-

изводстве человек теряет свою сущность, а вот в духовном - пытается вновь ее обрести. В этом и проявляется разделение человеческой деятельности на материальную и духовную составляющие. Сокращение до минимума тяжелого физического труда и увеличение времени для творческого труда, - в этом видел Гевара подлинную свободу человека. Новое содержание труд сможет приобрести в том случае, если рабочая сила прекратит свое существование как товар, а сам труд станет своего рода общественным долгом. Поэтому в вопросе формирования нового человека, Гевара немало важное значение уделял бесплатному труду и моральному стимулированию.

«Мы делаем все возможное, чтобы придать труду эту новую характеристику общественного долга и соединить его, с одной стороны, с техническим развитием (что создает условия большей свободы), а с другой - добровольным неоплачиваемым трудом...» (Там же, стр. 484).

Гевара считал, что гордость служению ближнему гораздо важнее, чем хорошая оплата, а благодарность народа более значима и гораздо более долговременна, чем все золото, какое только можно накопить. Внося посредством труда свой вклад во всеобщее благо, человек получает взамен от общества все необходимое для удовлетворения своих разумных потребностей, где первостепенное значение имеет духовное богатство человека, и степень развития в нем чувства ответственности. На данном этапе становления общества отношения между людьми соответствуют известному правилу Гоббса: «человек человеку - волк». Но такому способу общественных отношений приходит конец, они либо переходят на более высокую ступень развития, либо общество гибнет за ненадобностью.

«Индивидуализм как таковой, как изолированное деяние личности, ощущающей себя одинокой в своей социальной среде, должен исчезнуть на Кубе. Завтра индивидуализм должен заключаться в полной самоотдаче личности - всей личности - в пользу общего блага, коллектива» (там же, стр. 116).

Всестороннее развитие личности позволяет ей в полной мере раскрыть свою сущность, что в свою очередь делает ее труд более содержательным. И Че

Гевара, будучи универсальной личностью, стал воплощением нового человека. Он начинал свой жизненный путь врачом и путешественником, а закончил главой национального банка и министром промышленности. К универсальности он прибавил и других: врачей, в частности, - к выращиванию новых сельскохозяйственных культур, а всех людей в целом, - к овладению искусством педагогики и политики.

Эрнесто Че Гевара был примером бездонного источника человеческой энергии. В первую очередь, вызывает восхищение его несломимая воля к жизни, сочетающаяся с готовностью пожертвовать собой во имя всеобщего блага. И. А. Гончаров по этому поводу однажды сказал: «Жизнь «для себя и про себя» - не жизнь, а пассивное состояние. Нужно слово и дело, борьба». И Гевара жил в постоянной борьбе с трудностями, без передышки и пощады к самому себе, будучи тем, кто хочет стать человеком, а, следовательно, должен неустанно бороться против целого сонма невидимых врагов: гибельных сил природы, смутных желаний, темных помыслов, которые исподтишка толкают на путь унижения и грозят небытием. Постоянным волевым напряжением Че побеждал удушающие припадки астмы, от которой страдал всю жизнь. На протяжении всего жизненного пути он ставил перед собой задачи, которые, казалось, превосходили пределы человеческих возможностей, и чем опасней и тяжелее было дело, тем с большей страстью он за него брался. В постоянной борьбе Че Гевара видел единственный путь становления нового человека. Не зря Кубинская Революция стала одной из отправных точек в формировании человека XXI века.

«Это была первая из героических эпох революции, когда люди соревновались за функции, налагавшие наибольшую ответственность и сопряженные с наибольшей опасностью; когда единственной их наградой была удовлетворенность сознанием исполненного долга. Сегодня в работе революционного воспитания мы часто возвращаемся к этой поучительной теме. В поведении наших бойцов проступали черты человека будущего» (Там же).

Эрнесто Че Гевара требовал самоотверженности от себя и других не только в (Окончание на 6-й стр.).